

KUPRYUSHIN Aleksandr Petrovich, *Cand.Sci.(Geogr.)*, Associate Professor of the Chair of Regional Economics and Management, Voronezh Institute of Economics and Social Management (27 Pomialovskogo St, Voronezh, Russia, 394036; kap62@list.ru)

THE PROCESSES OF GLOBALIZATION AND «EUROPEAN VALUES» IN THE SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. The article deals with the essence of the globalization process, analyzes its impact and assesses the implications for the population of the planet, and Russia in particular. The author shows the true content of so called European values, their «contribution» to the cultural development of our country from the point of view of morality and ethics.

Keywords: globalization, European values, socio-economic development, international division of labor, cultural development, Russia

РОМАНОВИЧ Нелли Александровна — д.соц.н., профессор; генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас» (394036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 44, оф. 14; nelly@qualitas.ru)

ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация. Отношение к власти является хотя и латентной, но реально действующей силой, задающей вектор социально-политических изменений в обществе. Направление реальным политическим процессам задает доминирующая в обществе модель отношения к власти. Как показывают результаты социологических исследований, доминирующей в России была и остается традиционная модель восприятия власти, которая описывается такими параметрами, как персонификация, централизация, иерархичность, единовластие. Следовательно, от действующей власти население ожидает соответствия этим параметрам своих представлений, а вовсе не Конституции РФ, которая противоречит подобным представлениям.

Ключевые слова: вертикаль власти, восприятие власти, единовластие, отношение к власти, персонификация власти, централизация

Представление о власти в российском обществе, созданное в качестве идеальной конструкции, как правило, преломляется во взглядах населения при попытке оценить конкретные социально-политические и исторические события. Поэтому важно изучить изменения отношения к власти в течение периода, насыщенного значимыми социально-политическими событиями. Для этого были сделаны два замера общественного мнения россиян: в 2011 и 2014 гг. Этот 3-летний период имел последствия не только для внутренней экономической жизни страны — за это время претерпели изменения внешнеполитические и внешнеэкономические отношения России с зарубежными странами, что так или иначе провоцирует переоценку населением действий власти.

Социологические опросы, проходившие в 2011 и в 2014 гг., были проведены Институтом общественного мнения «Квалитас» (Воронеж) методом личного интервью по репрезентативной для населения России старше 18 лет выборке (в

2011 г. она составляла 1 301 чел., в 2014 г. — 1 459 чел.). Опросы были реализованы в 65 населенных пунктах 13 субъектов РФ¹.

На протяжении веков в России сформировался определенный комплекс базовых представлений о власти, который описывается традиционной моделью, характеризующейся персонификацией, иерархичностью, единовластием, централизацией и пр. [Романович 2009: 16-17]. Но закрепленные в Конституции РФ в процессе демократических реформ представления о власти содержат характеристики, противоположные традиционной модели, — это деперсонификация, нивелирование иерархии, разделение властей, децентрализация и пр. Этот комплекс представлений о власти описывается современной моделью [Чупров, Зубок, Романович 2014: 167].

Интенсивность поддержки гражданами традиционной либо современной модели представлений о власти в целом предопределяет направленность трансформирования общества даже вопреки изначальным замыслам реформаторов. Сравним число сторонников традиционной и современной модели отношения к власти в России, а также рассмотрим тенденцию изменений этих отношений в период с 2011 по 2014 г. Для анализа использовались ответы на вопрос: «Как Вы считаете, что для России лучше подходит, учитывая ее исторические особенности?» Респондентам предлагалось выбрать одно из двух утверждений по каждой строке (см. табл. 1).

Идея единовластия преобладает в представлениях россиян как базовая характеристика традиционного отношения населения к власти (73% в 2011 г. и 72% в 2014 г.). Большинство россиян считают, что в стране должен быть «сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти», тогда как за существование сильных политических партий «проголосовали» лишь 17% респондентов в 2011 г. и 20% в 2014 г. Хотя образ сильного лидера в большей степени привлекает пожилых респондентов (79% в 2011 г. и 76% в 2014 г.), но и для большинства молодежи он также привлекателен (до 73% в 2011 г. и до 69% в 2014 г.).

В России государственность исторически сложилась только при монолитной структуре, когда управление стало осуществляться из единого центра. Эта историческая память, очевидно, предопределяет ответы на вопрос: «Как Вы считаете, что для России лучше подходит, учитывая ее исторические особенности?» Респондентам предлагались две альтернативы, и выбор между ними оказался однозначен: ответ «монолитное государство» — 52% в 2011 г. и 53% в 2014 г. значительно перевешивает по числу сторонников «самостоятельность регионов» — 39% в 2011 г. и 37% в 2014 г. Как ни странно, за самостоятельность регионов в 2014 г. чаще «голосуют» не жители Хабаровского края (29%) и даже не Калининградской обл. (13%), а население Москвы и Московской обл. (62%). В 2011 г. этот показатель по Москве и Московской обл. был еще выше — 70%. Кстати говоря, именно в Калининграде, территориально отрезанном от России, реже всего наблюдаются сепаратистские настроения.

Если поставить респондентов перед выбором между персонифицированной и деперсонифицированной формой власти, то предпочтение россиян будет вполне очевидно и практически неизменно на протяжении 3 лет наблюдения. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, что для России лучше подходит, учитывая ее исторические особенности?» — выглядели следующим образом: «умный, мудрый и честный руководитель» — 71% в 2011 г. и 73% в 2014 г. Из этого следует,

¹ В целях обеспечения репрезентативности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых согласно квотному заданию отбирался конкретный респондент для последующего опроса. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российское население с учетом региональных особенностей.

Таблица 1

Традиционная и современная модели отношения к власти

Распределение ответов, в % к ответившим по строке							
Традиционная модель, %			Современная модель, %			Затруднились с ответом, %	
	2011	2014		2011	2014	2011	2014
Сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти	73	72	Сильные политические партии	17	20	10	8
Монолитное государство с управлением из единого центра	52	53	Самостоятельность регионов	39	37	9	10
Умный, мудрый и честный руководитель	71	73	Не важно, кто управляет страной, важно, чтобы он соблюдал закон	24	23	5	4
В стране должен быть хозяин — нашему народу нужна «сильная рука»	66	62	Нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека	24	28	10	10
Парламент должен быть ответственен перед президентом	49	50	Парламент должен быть независимым от президента	35	37	16	13
Суд должен быть ответственен перед президентом	35	35	Суд должен быть независимым от президента	53	55	12	10
Губернатор должен отвечать перед президентом	46	52	Губернатор должен отвечать только перед народом	41	37	13	11
Мэр должен отвечать перед губернатором	39	52	Мэр должен отвечать только перед народом	47	37	14	11
Областная дума должна отвечать перед губернатором	43	—	Областная дума должна быть независимой от губернатора	38	—	19	—
Городская дума должна отвечать перед мэром	43	—	Городская дума должна быть независимой от мэра	38	—	19	—

что подавляющее большинство жителей страны мыслят власть исключительно в образе конкретного человека, наделенного теми или иными качествами характера, и именно от этих характерных черт его личности зависит, по их мнению, само качество власти. Такой подход в корне противоречит западноевропейскому (деперсонифицированному) образу власти, который описывается формулой: «Не важно, кто управляет страной, важно, чтобы он соблюдал закон». Деперсонифицированное восприятие власти характерно менее чем для четверти россиян: 24% в 2011 г. и 23% в 2014 г. Ничтожное число затрудняющихся ответить на этот вопрос (4–5%) свидетельствует, что у народа практически не возникало сомнений в правильности своего выбора, т.е. вопрос был понятен, и выбор тоже ясен. Умный, мудрый и честный руководитель в глазах российского народа стоит

гораздо больше любого самого справедливого закона, если последний обезличен, не подкреплён персональным авторитетом.

Но, пожалуй, ключевой вопрос, выявляющий степень приверженности россиян демократическим реформам, поставил их перед выбором между двумя суждениями:

- нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека – 24% в 2011 г. и 28% в 2014 г.;
- в стране должен быть хозяин – нашему народу нужна «сильная рука» – 66% в 2011 г. и 62% в 2014 г.

Результаты опроса свидетельствуют, что приверженность демократической идеологии, которая ставит категоричное «табу» на возможность сосредоточения всей власти в руках одного человека, разделяют менее трети жителей России (24–28%), в то время как большинство (62–66%) жителей страны ее отвергают, предпочитая сильного лидера, игнорируя теорию «разделения властей» и другие постулаты демократии. Конечно, большинство наших сограждан не подозревают о том, что при ответе на вопрос они отвергли демократию в пользу единовластия. Если у них поинтересоваться, демократы ли они, скорее всего ответ будет положительным. Демократия, если не уточнять, что понимается под этим термином, представляется им в целом благим делом. Но суть в том, что образ власти, бытующий у них в сознании, вступает в противоречие с демократическими идеями, на которых она основана, и они ожидают от представителей верховной власти совсем не тех действий, которые соответствуют демократической позиции. Они ожидают, чтобы глава государства вел себя скорее как монарх, чем как демократ – и именно такое поведение будет считаться правильным, встретит поддержку и одобрение у населения. Странники «сильной руки» и единовластия составляют большинство как среди молодежи (54–62%), так и среди пожилых людей (62–64%). Низкий уровень образования умножает число латентных «монархистов» до 72%. Соответственно чаяниям большинства населения российская власть выстраивает в реальной политике такую модель, которая далека от теоретической демократии.

Например, теория демократии предполагает парламент, независимый от президента страны. Тем более любопытно, что фактически каждый второй опрошенный (49–50%) выбирает ответ: «парламент должен быть ответственен перед президентом» в противовес суждению: «парламент должен быть независимым от президента», которое собрало лишь 35–37% (2011–2014 гг.). Остальные респонденты затруднились ответить на этот вопрос (см. табл. 1).

Иными словами, убеждение в необходимости зависимости парламента страны от президента преобладает над противоположным убеждением (о независимости парламента) почти в 1,5 раза. Соответственно, если парламент будет подчиняться президенту страны, половина населения России это одобрит и будет априори ожидать именно такой линии в реальной политике. Среди молодежи число сторонников такого мнения повышается до 62% (2014 г.). По мере повышения уровня благосостояния респондентов это число растёт от 45% до 75%. Независимый парламент состоятельным людям ни к чему – только 12% самых богатых людей готовы его приветствовать.

Как известно, не только взаимная независимость исполнительной и законодательной власти является непреложным постулатом демократии, но независимость суда – третьей формы демократической власти. Но независимость судебной системы далеко не для каждого россиянина является желательным атрибутом, как свидетельствуют результаты опроса. За ответственность суда перед президентом голосуют 35% россиян, тогда как независимость судебной системы готовы поддержать 53–55% (см. табл. 1). Хотя большинство россиян привет-

ствуют независимость судебных органов, но более трети жителей страны желают поставить суд в зависимость от президента РФ. Чаще всего на этом настаивают юные граждане 15–17 лет (56%). А за независимость судебной власти чаще других ратуют люди старше 50 лет (60%). Между тем, ст. 10 Конституции РФ утверждает: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. По Конституции органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Иными словами, убеждения более трети российских граждан вступают в явное противоречие с Конституцией РФ, в основе которой лежит демократическая идеология.

Еще более любопытны ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что для России лучше подходит, учитывая ее исторические особенности?» Они распределились следующим образом: губернатор должен отвечать перед президентом (46% и 52% в 2011 и 2014 гг. соответственно, здесь и дальше); мэр – перед губернатором (39% и 59%); губернатор (41% и 37%) и мэр (47% и 37%) должны отвечать только перед населением, избравшим их.

Вполне очевидно, что в представлениях населения ответственность губернатора перед президентом за 3 года выросла, так же как и зависимость мэра от губернатора. Иными словами, вертикаль соподчинения мэра губернатору, а губернатора президенту РФ стала более явной в образе власти: уже большинство населения не представляет власть иначе как жесткую вертикаль, проведенную от власти муниципальной к власти федеральной.

Но это представление ошибочно. Дело в том, что согласно российскому законодательству федеральная и муниципальная власти не находятся в соподчинении между собой, поэтому мэр не является лицом, подотчетным губернатору (ст. 12 Конституции РФ: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»). Но у российских граждан местное самоуправление и федеральная власть выстраиваются в четкую систему иерархического соподчинения, так называемую вертикаль власти.

Вертикаль власти свойственна вовсе не демократической идее, а монархической. В этом смысле можно говорить, что большинству российских граждан присуще монархическое политическое сознание, которое идет вразрез с действующим законодательством. И знание Конституции (просвещение населения) в данном случае дело не исправит, поскольку именно иерархическая система соподчиненности признается гражданами России «правильной», а демократическая независимость властей – «неправильной», хотя она вписана в законодательство. Что из этого следует? Казалось бы, ошибаются граждане, не подзревая, что действующие законы противоречат их собственным убеждениям. Но законы приняты, и граждане живут собственной жизнью, ни на что не влияя. Но дело в том, что большинство граждан ошибаются. А это значит, что их установки и убеждения посредством выборов (так устроено в демократическом обществе) будут влиять на их предпочтение того или иного политика: они изберут и будут оказывать доверие скорее тому политику, который ведет себя как монарх, чем политику, который верен демократическим принципам. Парадоксально, но именно посредством демократических процедур демократия сама себя выхолащивает.

Демократия в общественном сознании зачастую имеет не очень высокий вес в качестве социальной ценности. Институт общественного мнения «Квалитас» неоднократно, начиная с 1997 г., обращался к жителям Воронежа с вопросом: «Что сейчас более необходимо: демократия или порядок?» Последний замер проводился в октябре 2015 г. (были опрошены 607 человек старше 18 лет по репрезентативной для жителей города Воронежа выборке). Результаты опро-

сов свидетельствуют, что граждане четко разводят понятия «демократия» и «порядок». При этом явный приоритет остается за «порядком» (83%) в противовес «демократии» (9%), хотя теоретически эти понятия друг другу противоречить не должны. Но в общественном сознании они являются антиподами. Наибольшее число сторонников демократии наблюдалось в 1997 г. (30%). Затем кризис 1998 г. обрушил не только рубль, но и веру в демократию, сократив число ее сторонников до 5%. С тех пор число приверженцев демократии никогда не превышало 17% (в 2012 г.), а каждый экономический кризис увеличивал число поборников порядка¹.

Приходится признать, что действующая Конституция провозглашает современную модель образа власти, а в общественном мнении доминирует традиционная модель.

Вопрос о том, насколько усвоена населением идея разделения властей (на примере взаимоотношений мэра и городской Думы, губернатора и областной Думы), был включен в исследование в 2011 г. В ответах можно наблюдать перевес в пользу зависимости областной Думы от губернатора: 43% против 38%, а городской Думы от мэра: 43% против 38% (см. табл. 1). Это обычное заблуждение общественного мнения, которое игнорирует разделение властей, акцентируя приоритеты на идее персонификации власти. Эти вопросы не были продублированы в 2014 г., но на примере прочих вопросов, имеющих отношение к идее разделения властей, можно убедиться, что последние 3 года не привнесли существенную корректировку в общественное сознание. Например, в 2014 г. перевес в пользу зависимости парламента от президента составлял 50% против 37% (табл. 1). Власть в стране персонифицирована в глазах большинства населения и связана с именем президента РФ, поскольку именно он, по мнению народа, является источником власти. В частности, например, согласно опросу ВЦИОМа главным источником власти и носителем суверенитета в нашей стране является не народ, как написано в Конституции, а президент. Более половины (55%) населения уверены в том, что глава государства и суверенитет – одно и то же [Пивоваров 2006: 16].

Можно ли наблюдать изменения в представлениях о власти за 3 года между замерами? Исходя из результатов опросов (см. табл. 1), идеи персонификации и централизации даже несколько увеличили число своих сторонников среди населения (монолитное государство в противовес самостоятельности регионов; умный и честный правитель в противовес обезличенной власти закона). А вот в концепции единовластия проявилась, хотя и слабо выраженная, тенденция увеличения числа сторонников современной модели (сильные политические партии, недопустимость сосредоточения власти в одних руках). Но эти изменения пока не превышают статистической погрешности измерения (4,5%), поэтому говорить о переменах в общественном сознании рано.

Обнаружены лишь два суждения, которые за 3 года прибавили число своих сторонников настолько, что эти изменения вышли за рамки статистической погрешности. Число россиян, уверенных, что губернатор должен отвечать перед президентом, увеличилось на 8% (с 46% до 52%), а число граждан, считающих, что мэр должен отвечать перед губернатором, возросло на 13% (с 39% до 52%). Все эти изменения свидетельствуют об укреплении властной вертикали, которая в свое время была выстроена президентом РФ и которая соответствует иерархичности в представлениях россиян о власти. Таким образом, традиционная модель отношения к власти, противоречащая Конституции РФ, укрепляет свои позиции.

¹ *Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу*. 2015. № 10. С. 12. Доступ: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin> (проверено 05.01.2016).

Выводы. В настоящее время лидирует традиционная модель представления власти в ее базовых аспектах, характеризующаяся такими признаками, как персонализация, единовластие, централизация, иерархичность. Единственную «уступку» современной модели общественное мнение сделало в пользу независимости судебных органов от президента РФ (55% в 2014 г.), и число сторонников такого мнения, по крайней мере, не уменьшилось с 2011 г., но при этом осталось неизменным число граждан (35%), которые признают зависимость суда от президента, его возможность влиять на решения суда, что, конечно, не укладывается в существующие законы.

Тенденции в общественных настроениях, как правило, предопределяют социально-политическую реальность. Доминирование традиционной модели в представлениях о власти приводит к тому, что именно она задает параметры реальной структуры власти в форме ожиданий со стороны населения. Традиционная модель органично развивалась на протяжении веков в соответствии с мировоззрением российского общества. Современная модель отношения к власти, отраженная в Конституции РФ, была взята как готовый плод жизнедеятельности западного общества. Парадокс ситуации заключается в том, что традиционная логика мировоззрения российского общества «ломает» отраженную в Конституции современную модель представления о власти, поскольку она неорганична традиционным взглядам на власть. Ожидания населения «перестраивают» реальную политику в соответствии с мировоззренческими установками данного общества. И это не нонсенс, а нормальная работа социокультурного механизма, который является для общества своеобразной «иммунной системой», поддерживающей это общество в состоянии равновесия.

Нужно помнить, что в процессе изучения социокультурных и политических явлений можно встретить подводные камни, о которых упоминал, в частности, Бурдые: «Основной источник недоразумений состоит в том, что о социальном мире речь ведут не ради того, чтобы рассказать, каков он есть, а ради того, чтобы поговорить о том, каким ему надлежало бы быть» [Бурдые 2003: 106]. Но из-за риска быть неверно «услышанным», с точки зрения автора, социолог не должен отказываться от возможности предъявить обществу результаты своего исследования.

Опрос 2014 года был осуществлен в рамках реализации гранта РГНФ №14-03-00484 «Доверие как фактор саморегуляции в изменяющейся социальной реальности».

Список литературы

Бурдые П. 2003 Социолог под вопросом. — *Социс. Социологические исследования.* № 8. С. 106-113.

Пивоваров Ю.С. 2006. Русская власть и публичная политика. — *Полис. Политические исследования.* № 1. С. 12-33.

Романович Н.А. 2009. *Формирование и воспроизводство образа власти в российском обществе.* Воронеж: Изд-во ВГУ. 400 с.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. 2014. *Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства:* монография. М.: Норма. 450 с.

ROMANOVICH Nelly Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor, General Director of the Public Opinion Institute «Qualitas» (44, of. 14 Revolyutsii Ave, Voronezh, Russia, 394036; nelly@qualitas.ru)

THE ATTITUDE TO POWER: TRENDS AND CONTRADICTIONS

Abstract. The attitude to power turns out to be though latent, but actually existing force, which gives a vector of social and political changes in the society. The dominant social model of attitude to authority gives the direction to the real political process. According to the results of the sociological researches, the traditional model of the power perception in Russia has always been and remains the dominant one, and can be described by such parameters as power personification, centralization, hierarchy, and autocracy. Consequently, the population expects the current government conforming to these parameters based on their ideas, but not on the Constitution, which contradicts such ideas.

Keywords: vertical line of power, perception of authority, autocracy, attitude to power, power personification, centralization

ПОЛИВАЕВА Надежда Павловна — д.полит.н., доцент; заведующий кафедрой социально-гуманитарных и экономических дисциплин Воронежского института ФСИИ России (394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1-а; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

БЕЛЕНИКИН Руслан Олегович — старший инспектор юридического факультета Воронежского института ФСИИ России (394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1-а; Ruslan.Belenikin@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые характеристики гражданского облика современной российской молодежи, предпринята попытка обозначить основные факторы ее общественно-политической пассивности.

Ключевые слова: активность молодежи, общественно-политическое участие молодых людей, пассивность молодежи, российская молодежь, политическая идентичность молодежи

Многие специалисты констатируют пассивность, непоследовательность, спонтанность политического выбора молодежи, нестабильность ее политических предпочтений, что, по сути, свидетельствует о кризисе политического сознания молодого поколения россиян. Значительная часть молодежи аполитична, не верит в справедливость проводимой политики, не разделяет представлений о своей возможности воздействовать на разработку и принятие политических решений [Иванова 2012: 51; Петухов 2012: 58]. Вместе с тем внутри молодежной среды наблюдаются разновекторные тенденции: наряду с массовидными аполитичными слоями довольно рельефно обнаруживаются группы юношей и девушек, которые пытаются объединиться и решить свои проблемы в основном путем протеста, а также те, кто активно идет в политику, стремясь представлять свои интересы в органах власти.

Как свидетельствуют результаты проведенных исследований, представители современной молодежи не верят, к примеру, в честность и открытость российских выборов. При этом, по некоторым данным, около 65% молодых людей выражают готовность содействовать органам государственной власти и местного самоуправления в реализации государственной и муниципальной молодежной политики. Мнения оставшихся 35% респондентов распределились следующим